

Учиха Итачи был одним из немногих АНБУ, оставшихся в Конохе. Хотя большинство Учиха служили в военной полиции, Итачи было позволено сохранить за собой должность капитана АНБУ.

Он прекрасно понимал, почему до сих пор остается АНБУ. Это было сделано для того, чтобы АНБУ оставалось под контролем. В АНБУ в основном входили люди, поддерживавшие философию Сандайме, и Данзоу, выступавший против нее, должен был быть достаточно нестабилен, чтобы АНБУ его сместило. К сожалению, Данзоу пользовался широкой поддержкой населения, за исключением очень немногих, и это давало Данзоу преимущество. На случай, если АНБУ все же покажет себя угрозой, Итачи был там в качестве шпиона, чтобы докладывать отцу.

Тем, кто не поддерживал Данзоу, приходилось держать свои мысли при себе, иначе можно было навлечь на себя не только подозрения в том, что они предатели из Военной полиции, но и неприязнь со стороны ниндзя и мирных жителей.

Итачи патрулировал окрестности Конохи. Это была скучная работа, еще более утомительная теперь, когда почти все члены его отряда были уволены. В отряде остались только он, женщина по имени Узуки Югао и переводчик из ROOT, у которого, похоже, не было другого имени, кроме как "Кабан". Даже такие люди, как Хатаке Какаши и Тензо, были уволены и стали джонинами.

Он остановился на вершине монумента Хокаге, который некоторые ученики Академии называли горой Хокаге. Он отдал приказ Югао и Кабану встретить его там, как только они закончат обход.

В ту ночь деревня выглядела такой мирной. Трудно было сказать, что они находятся в состоянии войны. Поскольку нападений не было, а потери были невелики, популярность Данзоу только росла. Он взывал к страху людей. Если Ива смог убить человека, которого все считали величайшим Хокаге, то что им оставалось делать? Речи Данзоу всегда были краткими и удивительно эмоциональными. Хотя сам он никогда не проявлял их, он, казалось, был рад воспользоваться чужими эмоциями, а поскольку за его спиной стояла военная полиция, мало кто решался выступить против него.

В конце концов, клан Учиха был самым старым в деревне. Хьюга пришли позже, неожиданно оказав помощь во время битвы, которая уничтожила бы Коноху всего через несколько лет после ее создания. Остальные последовали за ними один за другим, но Учиха всегда был рядом. Это придавало им определенную респектабельность, хотя большинство ниндзя их слегка побаивались. Если клан такой силы единодушно поддерживал Данзоу, то как он мог быть не лучшим для Конохи?

Глаза Итачи слегка сузились, а руки сжимались и разжимались.

Но не весь клан Учиха поддерживал его.

Итачи втайне ненавидел этого человека.

Ему было четыре, почти пять лет, когда Итачи пришлось увидеть битву. Уже в этом возрасте Итачи считался гением, а поскольку его мать была беременна Сасукэ, было решено, что Итачи займет ее место, помогая медику-нину. Так закончилось детство Итачи. Спустя годы он просыпался с криком от воспоминаний о крови, боли и смерти, которые он видел в тот день. Не все были мертвы, многие были в бреду. Когда он пытался остановить кровотечение у человека, который явно собирался умереть, что бы он ни делал, его остановил сам Йондайме. Он был в ярости от того, что Итачи заставили пойти туда, но вред был нанесен.

Итачи в том возрасте не понимал, почему его заставили пойти туда, и старался делать вид, что не плачет по отцу. Фугаку расценил его молчание как контроль и увидел в нем идеальное оружие. Вскоре после этого началось обучение Итачи, но он был уже навсегда изменен.

Гнев Йондайме произвел на него впечатление. Он слышал, как тот кричал на отца, спрашивая, как он может терпеть, когда посылает в бой ребенка. Итачи никогда не слышал, чтобы к нему так обращались, и это вызывало у него странное чувство. Для Йондайме не имело значения, обладает ли Итачи интеллектом подростка или даже взрослого человека, он все равно оставался пятилетним мальчиком, которого он нашел с широко раскрытыми глазами, трясущимся и залитым кровью. Он не был "особенным" вундеркиндом из клана Учиха. Он был ребенком, которому не дали детства.

Итачи дал себе слово, что война никогда не придет в Коноху, если ему будет что сказать по этому поводу. Другого такого ребенка, как он, не будет.

Именно поэтому он никогда не тренировался с Сасукэ. По его мнению, это только ускорило тот день, когда Сасукэ вернется домой, широко раскрыв глаза и трясаясь, весь в крови убитого им человека.

Данзоу снова принес войну, и Итачи знал, что это лишь вопрос времени, когда этот кошмар вернется в Коноху.

Кроме того, в смерти Сандайме было что-то странное.

Итачи знал, что клан планирует переворот. Его направили в ANBU, чтобы он передавал клану сверхсекретную информацию. Но они не знали, что он работал на Сандайме, чтобы уничтожить клан. Ситуация накалялась, и среди советников Сандайме даже ходили разговоры о том, чтобы просто убить клан Учиха, как вдруг все затихло. Родители и Сандайме посоветовали Итачи продолжать работу, и он узнал, что его отец и старейшины о чем-то говорили с Данзу.

После смерти Сандайме Итачи узнал, что АНБУ, которым было поручено следить за районом, где произошло убийство, получили письмо, похожее на письмо Сандайме, в котором им предписывалось патрулировать другой сектор города. Посмотрев на письмо с помощью Шарингана, он увидел, что в нем есть несколько небольших, но явных отличий. Письмо было подделано.

И все признаки указывали на Данзу.

А тут еще и то, что произошло той ночью...

"Здравствуй, Итачи-кун", - раздался мягкий голос Итачи.

"Шисуи", - тихо ответил Итачи, ничуть не удивившись его появлению.

Шисуи, лучший друг Итачи, был старше его. Его черные волосы были обрезаны до шеи, а челка обычно падала на глаза. Итачи втайне думал, что он очень старается походить на своего отца, но никогда не высказывал своего мнения.

"Я так и думал, что ты придешь сюда", - сказал ему Шисуи.

"А зачем ты меня искал?" спросил Итачи.

"В основном, чтобы поговорить", - пожал плечами Шисуи, - "Ты в последнее время мало с кем разговариваешь".

"Да, пожалуй, нет", - согласился Итачи.

"А в чем причина? Это из-за Сасукэ?"

Итачи очень скучал по младшему брату, и его совершенно раздражали те чувства, которые испытывали его родители. Им говорили о том, как им тяжело, в то время как их никогда не волновало, упадет ли Сасукэ замертво. Он был для них никем. Итачи действительно беспокоился за него. Он выбрался из Конохи, но приютили ли его? Поначалу он уверял себя, что так и будет, но теперь уже не был в этом уверен.

"Это одна из многих вещей", - сказал ему Итачи.

"Итачи, я не собираюсь больше ходить вокруг да около, - скрестил руки Шисуи, - клан все больше и больше нервничает из-за твоих разговоров. С каждым днем ты говоришь все более и более странные вещи, и с каждым днем ты становишься все более замкнутым. Я знаю, что ты заботился о Сасукэ, но сейчас ты нужен клану".

Итачи некоторое время молчал, но потом посмотрел на небо. Стояла полная луна, ночь была теплой, но в животе было странное ощущение пустоты. И еще было какое-то предвкушение. Что-то должно было произойти. Луна еще никогда не казалась такой далекой, как сейчас.

"Шисуи... помнишь, что мы всегда говорили, когда были молодыми? Что мы изменим клан Учиха?"

Шисуи кивнул: "Помню. И до сих пор хочу, но изнутри. Вот почему я так стараюсь быть на хорошем счету у старейшины".

Итачи медленно кивнул: "Так вот почему ты следил за мной последнюю неделю?"

Шисуи выглядел потрясенным, но отмахнулся от него: "Это был просто приказ. Ты действительно беспокоил людей..."

"И чтобы продвинуться вперед, нужно было следить за другом", - вздохнул Итачи и повернулся к другу: "Неужели ты не понимаешь, Шисуи? Изменить клан изнутри невозможно. Единственные, кому старейшины позволяют обрести власть, - это такие же люди, как они сами. Может, ты этого и не видишь, но ты изменился. Всегда говоришь о том, что нужно клану, когда знаешь, что он поступает неправильно. Оглянитесь вокруг себя. Тот продавец, которого вы сегодня арестовали, представлял угрозу? Чакра этого человека никогда не использовалась, у него не было никаких видимых признаков того, что он когда-либо пользовался кунаем, и он никогда в жизни не выезжал за пределы города, кроме одного раза. Как этот человек мог быть шпионом? Но ты отказываешься видеть вещи такими, какие они есть, и постепенно меняешься и действительно веришь в то, что говоришь старейшинам".

"Что вы предлагаете?" Голос Шисуи звучал угрожающе, но Итачи проигнорировал его.

"Чтобы что-то изменить, есть только два пути. Первый - ликвидировать всю структуру и построить ее заново. Второй - устранить лидеров этой структуры и самому заполнить вакуум власти. Невозможно изменить что-то изнутри, если только ты сам тщательно не расставляешь своих подчиненных на властные позиции, а старейшины не позволят тебе этого сделать, пока ты полностью не поверишь в эту систему".

"Значит, ты собираешься пойти против клана?" - спросил он.

"...Я потерял всякую веру в этот жалкий клан", - тихо сказал Итачи и приготовился, - "Я знаю, что ты был послан сюда, чтобы убить меня, если я окажусь нелояльным к клану, но я не хочу сражаться с тобой, Шисуи".

"Прости, Итачи, но ты представляешь угрозу для клана Учиха. Я не понимаю, почему ты, сын главы клана, совершил такой поступок, но мой долг - убить тебя", - Шисуи не выглядел таким уж извиняющимся, как его слова. На самом деле, в его глазах читалось странное ликование.

"На меня не будут обращать внимания, - мягко сказал ему Итачи, - я не обязан избавляться от необходимости быть следующим главой клана". Тебе обещали эту должность, или это была Юми?"

"ЗАТКНИСЬ!" крикнул Шисуи, обрушив на Итачи шквал кунаев.

Итачи уклонился от атаки и активировал Шаринган. Шисуи был специалистом по гендзюцу, и ему нужно было иметь Шаринган, чтобы знать, где он находится. Особая техника Шисуи заключалась в том, что он окружал цель бусином, чтобы сбить ее с толку и создать впечатление, что все они атакуют в одно и то же время. За это, а также за другие иллюзорные техники его прозвали Шинкиру-но Шисуи, Шисуи Миража.

На Итачи эти техники не подействовали бы даже без Шарингана.

Итачи сформировал серию печатей и прошептал: "Катон: Хоусенка".

Из его рта вылетела серия маленьких огненных шаров. Шисуи отпрыгнул назад и словно растворился в воздухе. Шисуи уже использовал гендзюцу, видимо, он не собирался рисковать. Итачи почувствовал его присутствие слева от себя и ждал. Возможно, он использует одну из огненных техник семьи, которая будет достаточно медленной, чтобы он смог увернуться.

Присутствие Шисуи изменилось. Вдруг стало казаться, что его пятеро. Каге Бушин? Итачи не знал, что Шисуи мог создать больше трех. Он тренировался для этого.

"Катон: Гоукакюу но Дзютсу!" крикнул Шисуи. С пяти сторон появилось пять огромных огненных шаров.

"Суитон: Суидзинхеки", - сказал Итачи, сформировал узор и вдохнул.

Итачи выдохнул, и его окружила полная сфера воды. Итачи был большой редкостью в мире ниндзя: его стихиями были и огонь, и вода. Обычно эти две стихии уравновешивали друг друга, но по какой-то причине Итачи мог использовать обе.

<http://erolate.com/book/4079/113031>